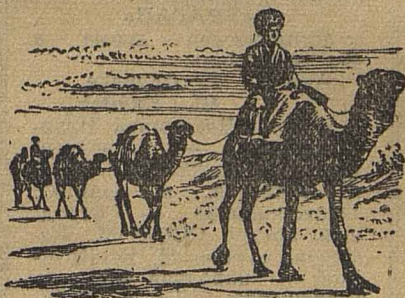

Таджикская

рапсодия

ЛЮСТРЫ льют матовый свет на золото кресел. В оркестре последнее движение: шелест нотных страниц, разноголосый говор настраиваемых инструментов. Но вот конференсье объявляет программу концерта.

— Бородин. Симфоническая картина «В Средней Азии». Исполняет симфонический оркестр Таджикской Государственной оркестра Трудового Красного Знамени

Филармонии. Дирижирует Усман Мадьяров.

Замерли музыканты, заглохли слушатели. В воздухе повисла палочка дирижера... И в зал ползла незамысловатая восточная мелодия. На высоких нотах вступила флейта, мягко оборвал короткую фразу кларнет. О бескрайней, безводной песчаной пустыне повел рассказ струнные. Ни воды, ни травинки, зной — скрипки тянут нескончаемую однообразную песню. Она то всплывает на поверхность, то чуть заглушается другими инструментами, но все зву-

чит и звучит бесконечным лейтмотивом безучастной к жизни пустыни.

Далеко, у самого горизонта появилась черная точка — караван. Вот он исчез, должно быть скрылся за барханами, вот появился вновь. Барабаны выдерживают строежайшее пиано. Осторожно басыят контрабасы. Ближе караван — в оркестре стало слышно, как жалуются на трудную судьбу погонщиков флейта. Дирижер чуть заметно кивнул контрабасам, успокоил движением руки флейту и на секунду задумался. Оркестр словно оживил незабываемые картины детства...

Всего тридцать лет назад безводные пустыни, простирающиеся насколько видит глаз, и караваны, преодолевающие безлюдные пространства, были для Таджикистана явью.

Старый Курбан, что прошагал за верблюдами не одну сотню верст, бывало рассказывал маленькому Усману суровые и поэгические были о кочующих барханах и поющих по ночам песках.

Как правдиво повторяет эти были оркестр. Мадьяров вглядывается в сосредоточенные, серьезные лица исполнителей. Кое-кто из них еще видел Таджикистан нищим и бесправным, и вот сейчас, подобно художнику, рисует языком музыки запечатлевшуюся в памяти невеселую картину прошлого.

Мадьяров учился языку музыки с детства. Любовь к народным мелодиям пришла к нему еще тог-

да, когда босоногим мальчуганом пробирался он на тун, чтобы послушать протяжные песни ная и веселую дробь дойр.

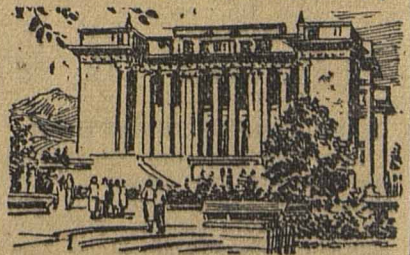
Возвратившись после демобилизации в консерваторию, Мадьяров решает рассказать в музыке о героическом подвиге народа, отстоявшего в кровопролитной борьбе свою свободу, о преобразованиях на советской земле, о новой жизни в родном Таджикистане.

В мыслях будущего дирижера складывается репертуар: симфоническая картина Бородина, как повесть о прошлом, Таджикская рапсодия Салиева и фортепьянный концерт Сабзанова, как рассказ о расцвете республики, о ее славленом сегодняшнем дне. Прозвучит ли концерт со сцены, дойдет ли новая музыка до слушателя, — волновались композиторы и дирижер перед дебютом. Но педагоги Сталинабадской музыкальной школы и училища, где Сабзанов начал свой путь в музыке, верили в успех.

Еще в школе увлекался Сабзанов пением народного хафиза Неръё Аминова. Играя на гитаре в оркестре народных инструментов, познавал таджикские песни.

Воспитанный на лучших образцах народного творчества, композитор не обманул ожидания своих учителей. Слушатели и му-

зыкальная общественность дали концерту высокую оценку, послав его и Таджикскую рапсодию на декаду таджикской литературы и искусства представлять в Москве национальную музыку.

...Много лет назад впервые прозвучала в Москве, в Дворянском собрании, эпическая песня Бородина о закрепощенной, бесправной Средней Азии. Кривила рты раззолоченная публика, пожимали плечами чиновные лица: кому нужна музыка колоний.

И вот совпадение — через несколько десятилетий, в том же здании — теперь колонном зале Дома Союзов — снова полились восточные мелодии. Только теперь сам народ Средней Азии демонстрировал свое искусство. Концерт для рояля с оркестром на таджик-

ские темы, написанный таджикским композитором, исполняла Элла Юнусова — первая в республике пианистка; Таджикскую рапсодию играл республиканский симфонический оркестр под управлением дирижера-таджика.

Вдохновенно и радостно пели скрипки и виолончели об укрощенных бурных реках горного Таджикистана, о белоснежном богатстве хлопковых полей, о пурпурном цветении таджикского граната, о персиках в развесистых садах.

Нет, не только красоте музыкальных произведений, не только мастерству исполнителей аплодировали слушатели. Москва рукоплескала свободному цветущему Таджикистану, талантливо воспетому его народом в музыке.

...Парадный зал театра оперы и балета им. С. Айни. Замерли слушатели: таджики, узбеки, русские. Взлетела дирижерская палочка. Концерт продолжается. Выполняя ранее задуманный план, Усман Мадьяров после симфонической картины Бородина умело ведет оркестр, исполняющий произведения современных таджикских композиторов.

Величественно славят хор и оркестр Коммунистическую партию в кантате Д. Ахунова. Празднично исполняется увертюра Хамдамова. Завершением оды Великому Октябрю, породившему свободный Таджикистан, звучит Таджикская рапсодия.

Э. ФЕДОРОВА.

6 НОЯ 1957

Коммунист Таджикистана
г. Сталинабад